

ЭКОНОМИЧЕСКИ УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ МОЛОДЕЖИ В СТРАНАХ ОЭСР И РОССИИ

© 2018 г. Н. Вишневская, А. Зудина

ВИШНЕВСКАЯ Нина Тимофеевна, кандидат экономических наук,
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, РФ, 101000 Москва, ул. Мясницкая, 20
(vishnev@hse.ru).

ЗУДИНА Анна Алексеевна, кандидат социологических наук,
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, РФ, 101000 Москва, ул. Мясницкая, 20
(azudina@hse.ru).

Статья поступила в редакцию 14.03.2018.

В развитых странах на протяжении 2000–2015 гг. наблюдалось снижение экономической активности молодежи, которое было связано не только с циклическим кризисом, но и с увеличением доли молодых людей, продолжающих свое обучение. Новый статистический показатель – *NEET* (*Young People Not in Employment, Education or Training*), отражающий долю тех, кто не работает и не учится, – призван более точно выделять экономически уязвимые группы молодежи, испытывающие сложности с трудоустройством. В работе рассматривается динамика и межстрановые различия в показателях экономической неактивности отдельных возрастных когорт молодежи, при этом особое внимание уделяется сравнению структуры и численности группы *NEET* в странах ОЭСР и России.

Ключевые слова: молодежь, экономическая активность, безработица, *NEET*, рабочая сила, Россия, ОЭСР.

DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-11-99-107

Перспективы молодежи на рынке труда – важный вопрос для всех государств. Неподготовленность молодежи к трудовой деятельности ставит под сомнение успешность дальнейшей карьеры и даже может привести к появлению “потерянного поколения”. Невозможность найти свое положение в сфере занятости чревата появлением асоциального поведения, алкоголизма и наркомании [1]. Изменение структуры населения развитых стран в пользу старших возрастных групп и, соответственно, сокращение доли молодежных когорт¹ отнюдь не ведут автоматически к улучшению положения молодых людей на рынке труда [2, 3].

В российской и зарубежной литературе уделяется большое внимание проблеме молодежной безработицы. Гораздо меньший интерес вызывает положение той части молодого поколения, которая остается экономически неактивной. Однако эта проблема становится все более актуальной, в том числе потому, что в странах ОЭСР в последние два десятилетия доля этой группы среди всех молодых людей продемонстрировала тенденцию к увеличению.

Экономически неактивная молодежь неоднородна. Ее значительная часть – это те, кто продолжает обучение. Остальные – те, кто не работает

и не учится, то есть не накапливают человеческий капитал ни на рынке труда, ни в сфере образования. Важно найти ответ на вопрос, кто эти люди и почему они оказались в подобном положении, чтобы точнее представить их дальнейшие перспективы и более тонко настроить государственную молодежную политику, выявить группы, в наибольшей степени нуждающиеся в поддержке.

Проанализируем динамику и межстрановые различия экономической неактивности отдельных возрастных групп молодежи, особенности и структуру экономически уязвимых групп молодежи, используя для этого такой показатель, как молодежь *NEET*, и, наконец, сравним ситуацию в странах ОЭСР и России².

ДИНАМИКА И МЕЖСТРАНОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Традиционно к молодежи относятся группы населения в возрасте от 15(16) до 24 лет. Однако учитывая, что многие люди продолжают обучение и в более старших возрастах, в статистических це-

¹ Если в 1975 г. доля молодых людей 15–24 лет в трудоспособном населении составляла 27%, в 2005 г. – уже 21%, а к 2025 г. она сократится до 18% [3].

² В качестве основных источников данных использованы база данных ОЭСР по занятости и рынку труда (*OECD Employment and Labour Market Statistics Database*), база данных по рынку труда Евростата (*Eurostat Labour Force Database*) за 2000–2015 гг., а также данные Обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ) Росстата за 1995–2015 гг.

лях рамки этой группы расширяют до 29 лет. ОЭСР и Евростат чаще всего определяют молодежные когорты с разбивкой на три возрастные подгруппы: 15–19 лет, 20–24 года и 25–29 лет.

На рис. 1 представлен показатель экономической активности молодежи по трем возрастным группам и в целом для всего трудоспособного населения стран ОЭСР в 2000–2015 гг. Первое, что необходимо отметить, – устойчивое сокращение этого показателя у молодежи 15–19 лет. С 2000 по 2015 г. он снизился более чем на 8 п.п., достигнув к концу рассматриваемого периода 27%.

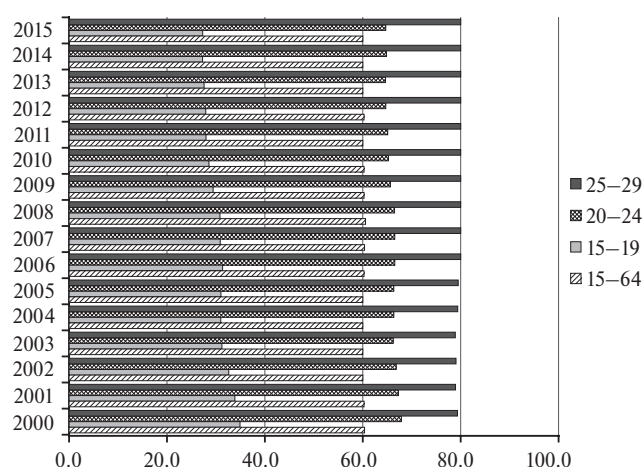

Рис. 1. Уровень экономической активности трудоспособного населения и трех молодежных когорт, страны ОЭСР в среднем, 2000–2015 гг.

Источник: [4].

Увеличение экономической неактивности среди 15–19-летних вряд ли стоит рассматривать как негативную тенденцию, поскольку она связана преимущественно с тем, что все большая часть молодежи остается в системе образования. С 2005 по 2015 г. доля молодых людей 15–19 лет, продолжающих ту или иную форму обучения, увеличилась в странах ОЭСР в целом на 4 п.п., достигнув 60% [5]. В развитых странах тенденция к продолжению обучения после достижения 17-летнего возраста может быть объяснена растущим предложением учебных программ, совмещающих общее образование и профессиональную подготовку. Они особенно востребованы молодыми людьми, которые не планируют поступление в высшие учебные заведения, а хотели бы получить профессию еще в старших классах школы. Распространение подобных программ позволило значительно снизить число тех, кто бросает школу до окончания срока обучения [6].

Стремление продолжить свое образование, непосредственно отражающееся на уровне экономической активности, характерно и для 20–24-лет-

них. Если в 2000 г. 68% представителей этой группы были экономически активны, то к 2015 г. показатель снизился до 65%. Доля тех, кто в этой возрастной группе остался в системе образования, возросла. За пятнадцатилетний период доля людей в возрасте от 20 до 24 лет, продолжающих обучение (как в высших учебных заведениях, так и средних профессиональных), выросла в странах ОЭСР в целом на 3 п.п. [7].

Среди 25–29-летних уровень экономической активности оставался стабильно высоким (79–80%). Именно эта группа молодежи демонстрирует самое активное участие на рынке труда, значительно превышая соответствующий показатель всего трудоспособного населения.

Наиболее низкой экономической активностью молодежи продолжает оставаться в странах Южной Европы, а также в бывших социалистических странах. В последней группе показатель, например, для 20–24-летних находился на уровне 51–55% по сравнению с 80% по ОЭСР в целом. Наилучшие показатели характерны для Германии, Австрии и Швейцарии.

Одним из факторов уровня активности/неактивности молодежи на рынке труда остается сложившаяся в той или иной стране практика перехода от учебы к работе. Она определяет возраст выхода из системы образования, а также потребность студентов в рабочих местах на условиях неполной занятости. Различия в моделях перехода определяют разницу между странами в возрасте окончания обучения молодых людей. Медианный возраст окончания учебы (то есть возраст, когда 50% молодых людей в возрасте 15–29 лет завершают свое образование) для стран ОЭСР в целом составляет 21 год, однако разброс показателя между отдельными группами стран остается значительным.

Так, для первой группы стран, представленной скандинавскими государствами (кроме Швеции), а также Нидерландами и Словенией, характерна модель “совмещай работу и учебу” (*study late while working*), в рамках которой молодые люди сравнительно поздно по сравнению со средними значениями в странах ОЭСР заканчивают обучение и выходят на рынок труда. Доля молодежи, совмещающей образование и работу, составляет не менее одной трети. Вторая группа, в которую входят англосаксонские страны (Великобритания, Австралия, США), а также Швеция используют модель “учись и работай одновременно” (*study while working*), для которой характерен более ранний выход из системы образования. Одновременно здесь молодые люди предъявляют повышенный спрос на рабочие места с неполным рабочим днем либо временную занятость. Третья группа, состоящая из западноевропейских и ряда центральноевро-

пейских государств, использует модель “сначала учеба – потом работа” (*study first, then work*), следствием которой стал более ранний, чем медианный, возраст окончания обучения, при этом доля работающих студентов находится на уровне всего 10–15%. И, наконец, четвертая группа состоит из стран, использующих дуальную модель профобучения (*apprenticeship model*). Она характеризуется поздним выходом учащихся из системы образования, доля работающих учащихся здесь превышает одну треть, при этом молодежь не сама ищет рабочее место, а получает его в рамках ученических контрактов. Эта модель характерна для Германии, Австрии и Швейцарии, а также присутствует в Чехии и Словакии [8]. В этих странах происходит наиболее гладкий переход от учебы к работе [9].

Напомним, что именно здесь экономическая активность молодежи наиболее высока. Поскольку молодые люди, обучающиеся в рамках дуальной системы, заключают контракты на обучение с конкретной фирмой, то они, с одной стороны, получают определенный объем общего образования (хотя в урезанном по сравнению с академическими программами объеме), а с другой – овладевают профессиональными навыками работы в условиях реального производства. Компании, участвующие в дуальной системе, готовят кадры преимущественно для своих нужд, что обеспечивает лучшую состыковку между характеристиками работников и рабочих мест. Это препятствует появлению маргинальных групп молодежи, не имеющих ни школьного образования, ни профессии.

Вопрос о том, надо ли студентам работать в период обучения, остается дискуссионным. Часть исследователей считает, что обретение опыта работы во время учебы (вторая модель) способствует более успешной адаптации бывших студентов на рынке труда. По подсчетам, в США молодые люди, имеющие опыт работы, в первые пять лет после окончания учебы меньше времени проводят в состоянии безработицы, а потеряв работу, быстрее по сравнению с европейскими сверстниками находят новое рабочее место [10]. Частичная занятость, особенно если она связана с получаемой специальностью, помогает приобрести более полное представление о выбранной профессии и востребованные рынком труда навыки. Успешность трудоустройства американских студентов можно объяснить не только работой во время учебы, но и особенностями рынка труда в этой стране, прежде всего тем, что выпускники вузов практически не могут рассчитывать на пособия по безработице, что подталкивает их быстрее соглашаться на предлагаемые рабочие места.

На фоне сокращающейся активности молодежных когорт в странах ОЭСР на протяжении последних 15 лет происходил рост безработицы во всех трех возрастных группах (рис. 2). Моло-

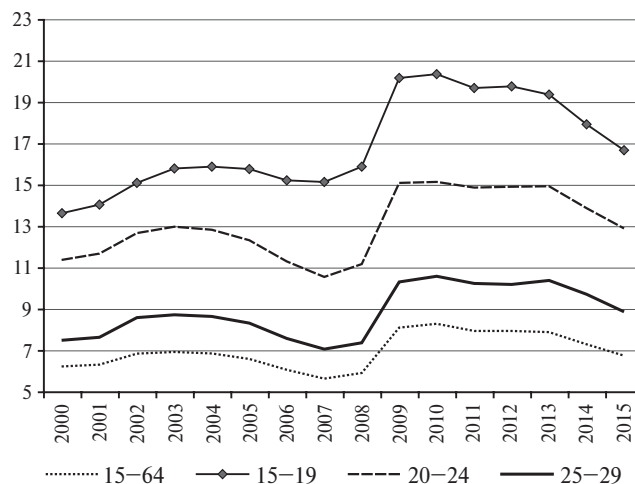

Рис. 2. Уровень безработицы по отдельным возрастным группам, страны ОЭСР в среднем, 2000–2015 гг.

Источник: [4].

дежная безработица очень чувствительна к фазам экономического цикла. Ее быстрый рост при наступлении кризиса можно объяснить действием принципа “последним пришел – первый кандидат на увольнение”, который применяют многие работодатели. В странах с жесткой системой регулирования увольнений и, соответственно, зависимостью размера выплат при увольнении от стажа работника молодежь используется в качестве буфера, который позволяет экономить на выходных пособиях. При этом молодежная безработица чрезвычайно медленно рассасывается в стадии выхода экономики из кризиса. Например, общая безработица в странах ОЭСР начала сокращаться уже в 2011 г., однако среди молодежи этот процесс стал набирать силу лишь спустя три года, то есть в 2014 г. Даже при улучшении экономической обстановки работодатели опасаются нанимать на работу молодые кадры, не будучи уверенными в их производительности.

Помимо прямого влияния на шансы найти работу движение экономического цикла оказывает опосредованное воздействие на положение молодежи на рынке труда. Обычно рост безработицы в период кризиса усиливает приток молодых людей в систему образования, где они надеются переждать экономические неурядицы. Подобная ситуация была особенно характерна для стран Южной Европы в последние два десятилетия. В свою очередь экономический подъем может спровоцировать досрочный уход молодых людей из образовательных учреждений на рынок труда. В Испании в первой половине 2000-х годов строительный бум и быстрое развитие туристической отрасли привели к массовому оттоку молодых людей из сферы образования [11]. Однако последовавший затем кризис привел к тому, что молодые

люди остались и без законченного образования, и без работы.

ЭКОНОМИЧЕСКИ НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ МОЛОДЕЖИ В СТРАНАХ ОЭСР

Глубокие технологические изменения и процессы глобализации делают путь молодых людей на рынок труда все более диверсифицированным и сложным. В такой ситуации аккумуляция человеческого капитала может происходить разными путями. Показатели экономической неактивности и безработицы не полностью улавливают все группы молодежи, чьи дальнейшие перспективы трудоустройства проблематичны. Поэтому объектом внимания исследователей и политиков в последние годы стала так называемая *NEET*-молодежь (*Young People Not in Employment, Education or Training*). Это относительно новый индикатор, который объединяет молодежь в статусе безработных и ту часть экономически неактивных, которые находятся вне системы образования [12]. При этом при расчете уровня *NEET*-молодежи в знаменателе находится численность населения данной возрастной группы (тогда как при расчете традиционного показателя безработицы – только ее экономически активная часть).

Хотя термин используется уже около 20 лет, его статистическое наполнение подвергается постоянному уточнению и корректировке. В 2016 г. Евростат опубликовал новую версию определения *NEET*-молодежи [13] на основе двух критериев: во-первых, молодые люди должны быть не заняты (то есть, по определению МОТ, быть либо безработными, либо экономически неактивными) и, во-вторых, не проходить курс обучения на протяжении четырех недель, предшествующих обследованию. Занимающиеся на краткосрочных курсах или проходящие неформальную подготовку не входят в категорию “проходящих обучение”. ОЭСР в целом поддерживает данное определение [14], однако из-за изменения определения Евростата и страновых особенностей расчета этой группы данные по этой группе молодежи постоянно уточняются.

Официальное определение молодежи *NEET* по Евростату использует возраст 16–24 года. Однако отдельные страны рассматривают иные возрастные рамки. В Великобритании, где первыми обратили внимание на проблематику выпадения из сферы занятости и образования, в эту группу относят юношей и девушек 16–18 лет, то есть речь идет о подростках, не закончивших курс обязательного школьного обучения [15]. В азиатских странах, входящих в ОЭСР, эта группа значительно шире: в Японии и Корее к ней относят молодых людей до 34 лет, при этом они должны не состоять в браке [16].

Численность молодых людей, испытывающих трудности при трудоустройстве, значительно превышает численность официально признанных безработных возрастной категории 20–24 года. В 2015 г. в Европе насчитывалось 6.6 млн юношей и девушек в данных возрастных границах, которые попадали под определение *NEET*-молодежи, что примерно в 1.4 раза выше общей численности безработных (4.6 млн). В то же время именно безработные составляют ядро молодых людей, которые находятся вне зоны занятости или образования. Из-за использования различных знаменателей (все население в определенном возрасте, а не его экономически активная часть) уровень *NEET*-молодежи во всех странах значительно ниже показателя безработицы: в 2015 г. соответственно 12 и 20% [17].

Существуют различные классификации *NEET*-молодежи в зависимости от причин попадания молодых людей в эту группу, вероятных сроков пребывания в этом состоянии, а также потребности в государственной поддержке. В частности, предлагают делить всю такую молодежь на три группы: “временно дезориентированные”, “находящиеся в выборе пути”, “серьезно запутавшиеся” [18]. Пребывание в первой группе обычно бывает кратковременным и не требует специальных мер поддержки со стороны государства, в то время как представителям второй группы необходима консультационная помощь (например, профессиональная ориентация). Третья группа испытывает наибольшие сложности с интеграцией в трудовую жизнь, часто имеет нарко- или алкогольную зависимость, опыт работы в нелегальной экономике.

Евростат предлагает классификацию, состоящую из семи групп, которая более точно отражает причины попадания молодых людей в ряды *NEET*-молодежи.

1. *“Возвращающиеся” (re-entrants)* – временно неактивные молодые люди, имеющие договоренность о работе или учебе и приступающие к ней в ближайшее время.

2. *Краткосрочно безработные*, которые официально зарегистрированы как безработные и пребывают в этом статусе менее года.

3. *Длительно безработные* не имеют работы более года. Молодежь, входящая в эту категорию, подвергается высокому риску социальной изоляции. Длительное пребывание без работы не только обесценивает их человеческий капитал, но и ставит под сомнение успешность их дальнейшей карьеры. Последствия длительной безработицы могут ощущаться на протяжении всей трудовой жизни [19, 20].

4. *Экономически неактивные по причине болезни или инвалидности*. Во всех странах ОЭСР, кроме Швеции, доля имеющих проблемы со здоровьем

намного выше среди тех молодых людей, которые находятся вне занятости или системы образования, чем среди молодежи в целом. Особенно велик разрыв (до 6 раз) в Германии, Норвегии и Нидерландах, где правила получения инвалидности лицами младших возрастов наиболее либеральны [21]. Получение статуса инвалида (во многих случаях пожизненное) препятствует возвращению на рынок труда даже при улучшении состояния здоровья. Прежде всего это касается молодых людей, которые становятся инвалидами, не получив опыта работы [13].

5. *Экономически неактивные* в связи с выполнением семейных обязанностей. В эту группу в первую очередь попадают молодые женщины с маленькими детьми. При этом многие молодые мамы хотели бы работать, но у них нет средств для оплаты ухода за детьми, другие же добровольно выбирают подобный статус.

6. *Отчаявшиеся* молодые люди, которые прекратили активные поиски нового рабочего места. Именно эта группа в наибольшей степени подвержена социальным рискам и требует наибольшего внимания со стороны государства.

7. *Прочие неактивные*. Статистически эта группа состоит из молодых людей, которые при обследовании не указали причину своей неактивности. Эта группа наиболее гетерогенна, включает как тех, кто находится на социальном дне, так и тех, кто не пытается выйти на рынок труда либо продолжить обучение, а предпочитает заниматься хобби, самообразованием, путешествовать или просто вести праздный образ жизни.

По данным Евростата, среди 15–24-летних самую крупную группу представляют краткосрочные безработные (30%), вторую и третью строку занимают длительно безработные (22%) и выполняющие семейные обязанности (15%). На “возвращающихся”, инвалидов и больных приходится по 7–8%. Еще около 6% – это “отчаявшиеся”. На прочих приходится 12.5%. При расширении возрастных рамок до 29 лет появляются два заметных отличия: возрастает доля тех, кто занят выполнением семейных обязанностей (до 20%), и одновременно падает доля краткосрочных безработных (с 30 до 25%) [13, с. 35]. Таким образом, примерно для 60% всей *NEET*-молодежи в странах ОЭСР (куда входят отчаявшиеся, краткосрочно и длительно безработные, а также “возвращающиеся”) пребывание в рядах этой группы связано с той или иной дисфункцией рынка труда, тогда как для 40% нахождение в этой группе может быть объяснено социальными либо медицинскими причинами.

За средними показателями скрываются значительные различия между отдельными странами, которые отличаются своим экономическим потен-

циалом, сложившейся системой образования и институтами рынка труда. Расчет *NEET*-молодежи на основе подхода Евростата позволяет разделить все страны ЕС на три основных кластера.

Первый кластер, куда входят скандинавские страны, отдельные страны Западной и Центральной Европы (Австрия, Дания, Германия, Нидерланды, Словения и Великобритания) характеризуется относительно невысокой долей молодых людей вне занятости и системы образования, низким уровнем длительно безработных и отчаявшихся. Среди представителей *NEET*-молодежи преобладают те, кто находится в этом статусе непродолжительное время, а также по состоянию здоровья либо в связи с выполнением семейных обязанностей.

Второй кластер представлен в основном странами Южной Европы (Грецией, Италией, Португалией, Испанией), а также Ирландией. Эти страны характеризуются более высоким по сравнению со средним показателем уровнем *NEET*-молодежи и долей длительно безработных и отчаявшихся.

Наконец, третий кластер – большинство восточноевропейских стран (Болгария, Чехия, Венгрия, Польша, прибалтийские страны). Для него характерен уровень *NEET*-молодежи выше среднего показателя ЕС, велика доля молодых матерей с детьми, а в отдельных странах (Болгарии, Польше, Венгрии) также фиксируется большая доля длительно безработных и отчаявшихся.

Девушки попадают в группу *NEET*-молодежи несколько чаще, чем юноши (12.3% против 11.7% в 2015 г.), хотя доля женщин в образовании выше, чем мужчин. Одна из причин – традиционное разделение семейных ролей, возлагающее на женщин заботу о воспитании детей. При расширении возрастных границ молодежи, которые не работают и не учатся до 29 лет, разрыв между гендерными группами увеличивается до 4 п.п. (соответственно 17 и 13%). Кроме того, среди женской части *NEET*-молодежи чрезвычайно высока доля матерей-одиночек [21].

Ситуация по отдельным странам различная. В таких странах с переходной экономикой, как Эстония, Румыния и Чешская Республика, в рассматриваемой категории молодежи преобладают девушки, составляя до 60%. Доминирование юношей характерно для скандинавских стран (например, в Финляндии – 55%), а из крупных стран – для Германии и Великобритании. Страны Южной Европы демонстрируют гендерные показатели вовлеченности в группу *NEET* на уровне средних по Европе [17].

Исходно низкий уровень образования всегда рассматривался в качестве главного препятствия успешного трудоустройства молодых людей. Это

неудивительно, с учетом того, что первоначально при обсуждении проблем *NEET*-молодежи предметом анализа были подростки, не закончившие школу. Какую роль играет образование в процессе вовлечения молодежи в группу *NEET* сейчас, когда ее возрастные границы существенно расширены и в нее входят также инвалиды и выполняющие семейные обязанности?

В 2015 г. в странах ЕС в целом в группе *NEET*-молодежи в возрасте от 15 до 24 лет самой крупной образовательной группой (48%) были юноши и девушки, имеющие образование, соответствующее 3 и 4 уровню Международной стандартной классификации образования (*International Standard Classification of Education, ISCED*). Начальное или основное общее образование (уровень 0–2 по классификации *ISCED*) имели 43% всей *NEET*-молодежи. Еще 8% обладали третичным образованием (*ISCED5-8*). Закономерно, что доля молодежи с третичным образованием увеличивается до 14.5%, если мы расширяем возрастные рамки этой группы до 29 лет, то доля молодых людей с уровнем образования *ISCED0-2* сокращается до 39% [13].

Структура *NEET*-молодежи в зависимости от полученного образования еще не дает ответа на вопрос, можно ли считать низкий образовательный уровень причиной попадания в эту группу. Более важно, какую долю от каждой образовательной группы составляют молодые люди, подпадающие под определение *NEET*-молодежи. На основе данных Обследования рабочей силы Евросоюза за 2015 г. можно рассчитать показатель вовлеченности в группу по уровню образования (*incidence of the NEET rates by educational attainment*). Он свидетельствует о том, что молодые люди с низким уровнем образования находятся в наиболее уязвимом положении. Среди 15–29-летних с образованием *ISCED0-2* фиксируется самый высокий показатель – 20.3%. Соответствующий показатель в группе с уровнем образования *ISCED3-4* составляет 15.4%, а среди обладателей третичного образования (группа *ISCED5-8*) только 11.4%. Таким образом, среди *NEET*-молодежи действуют те же тенденции, что и для всей рабочей силы в целом: чем ниже уровень образования, тем больше сложностей с трудоустройством.

В то же время в ряде стран высокий уровень образования не считается гарантией успешного трудоустройства. Это прежде всего относится к странам, испытывающим затяжной кризис на рынке труда. Доля *NEET*-молодежи среди имеющих третичный уровень образования в Греции превышает 40%, в Италии – 24%. Для обладателей третичного образования перспективы оказаться среди *NEET*-молодежи выше в восточноевропейских странах и странах Южной Европы. В таких странах, как

Германия, Австрия, Нидерланды и Швеция, лишь менее 5% обладателей высшего образования рискуют оказаться в числе безработных и экономически неактивных.

Тот факт, что “образование имеет значение”, подтверждается распределением молодых людей с различными уровнями образования между отдельными типами *NEET*-молодежи. Две трети всей молодежи этой категории с третичным уровнем образования (*ISCED5-8*) – либо новички, либо краткосрочные безработные, обладающие наиболее высокими шансами на новое трудоустройство. При этом около трети молодых людей с самым низким уровнем образования (*ISCED0-2*) сосредоточено в подгруппах длительных безработных и отчаявшихся, тогда как доля молодежи с высшим образованием составляет только 15%. Среди молодых людей, оказавшихся экономически неактивными из-за состояния здоровья или выполнения семейных обязанностей, также выше доля тех, кто имеет образование на уровне *ISCED0-2*. Только попадание в группу “прочие”, где сосредоточены преимущественно те, для кого экономическая неактивность стала осознанным выбором, мало зависит от уровня образования. Таким образом, уровень образования продолжает оставаться важным фактором, определяющим перспективы молодых на рынке труда.

ЭКОНОМИЧЕСКИ НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Какое место в указанной классификации стран занимает Россия? Каков масштаб, динамика и структура российской *NEET*-молодежи? Для ответа на эти вопросы мы проанализировали данные Обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ) Росстата за 1995–2015 гг. Результаты исследования показывают, что за двадцатилетний период доля молодежи рассматриваемой группы среди 15–24-летних россиян снизилась с 19 до 12% (табл.) и к 2015 г. находилась на уровне средневропейских значений. Это происходит на фоне значительного сокращения обеих составляющих. Так, доля *NEET*-безработных упала с 9 до 5% от общей численности молодежи в возрасте 15–24 лет, а доля экономически неактивных *NEET* сократилась с 10 до 7%.

Основная причина связана с растущей вовлеченностью российской молодежи в образование разных уровней за последние 20 лет [22]. При этом Россия продолжает относиться к числу стран, где экономически неактивная молодежь занимает доминирующее положение в структуре *NEET*. Ситуация за двадцатилетний период практически не изменилась. В возрасте 15–24 лет женщины составляют почти 60%, что в целом соответствует

Таблица. Россия: характеристики *NEET*-молодежи в возрасте 15–24 лет, 1995–2015 гг.

Характеристики категории	1995	2000	2005	2010	2015
Пол, %					
мужчины	43.2	43.8	42.3	42.5	40.9
женщины	56.8	56.2	57.7	57.5	59.1
Средний возраст, лет	20.3	20.5	20.7	21.3	21.4
Тип поселения, %					
город	72.9	67.0	60.7	63.2	65.2
село	27.1	33.0	39.3	36.8	34.8
Состояние в браке, %	34.7	28.6	27.5	30.9	33.0
Уровень образования, %					
высшее профессиональное (включая неполное высшее)	4.4	8.2	10.7	30.0	31.4
среднее профессиональное	23.5	17.1	14.3	15.8	13.5
начальное профессиональное	—	12.2	14.0	36.0	34.4
среднее (полное) общее	45.3	35.4	34.5	14.1	12.7
основное общее и ниже	26.8	27.1	26.5	4.2	4.0
Доля “молодежи <i>NEET</i> ” в общей численности молодежи в возрасте 15–24 лет, %	19.0	18.1	13.6	13.9	11.8
Доля безработных <i>NEET</i> в общей численности молодежи в возрасте 15–24 лет, %	8.8	8.0	5.3	5.9	5.1
Доля экономически неактивных <i>NEET</i> в общей численности молодежи в возрасте 15–24 лет, %	10.2	10.1	8.3	8.0	6.7

Источник: расчеты авторов на основе данных ОНПЗ.

характеристикам *NEET*-молодежи в странах с переходной экономикой. Тем не менее состояние в браке характерно лишь для трети всех *NEET*, что говорит о том, что выполнение семейных обязанностей нельзя считать доминирующей причиной.

По всей видимости, главным фактором вовлеченности в группу *NEET* в России остается недостаточный уровень образования или его плохое качество [23]. В структуре группы на протяжении большей части периода доминировали обладатели среднего (полного) общего образования и основного общего образования. Ситуация коренным образом изменилась между 2005 и 2010 г., когда доли представителей соответствующих уровней образования резко сократились, а риск попадания в эту группу был сопряжен с наличием профессионального образования (высшего или начального). Значительное увеличение присутствия выпускников вузов (с 4 до 31%) в структуре группы может объясняться продолжающимся процессом массовизации высшего образования, в результате которого выпускники многих вузов не могут составить конкуренцию за рабочие места тем, кто обладает необходимыми навыками и компетенциями.

Таким образом, в российских условиях высшее образование отнюдь не выступает гарантией защиты от попадания в группу *NEET*. Еще одна тревожная тенденция — увеличение доли такой молодежи в сельской местности, что объясняется сокращением там рабочих мест и значительными издержками территориальной мобильности, не позволяющими

молодым людям получить работу или продолжить учебу. В структуре молодежи *NEET* в России доминируют не безработные, а экономически неактивные молодые люди, при этом одной из основных причин попадания в группу остается недостаточное образование.

В развитых странах на протяжении 2000–2015 гг. наблюдалось снижение экономической активности молодежи, что было связано не только с циклическим кризисом, но и с увеличением доли молодых людей, продолжающих свое обучение. Новый статистический показатель *NEET*, отражающий долю тех, кто не работает и не учится, призван более точно выделять группы молодежи, испытывающие сложности с трудоустройством. В то же время его нельзя рассматривать в качестве единственного индикатора положения молодых людей, так как причины их попадания в данную категорию весьма разнообразны. Она объединяет представителей молодежи, имеющих разный опыт в сфере занятости, личностные характеристики и жизненные цели. Для определенной части молодежи экономическая неактивность — осознанный выбор. Однако большинство составляют социально уязвимые молодые люди и девушки, которые нуждаются в мерах государственной поддержки. Для 60% всей *NEET*-молодежи в странах ОЭСР пребывание в рядах этой группы связано с той или иной дисфункцией рынка труда, а для оставшихся

40% – с социальными либо медицинскими причинами. Страны Южной Европы характеризуются наиболее высокой долей длительно безработных и отчаявшихся. Риск попадания в группу *NEET*-молодежи в целом выше среди молодых людей с более низким уровнем образования.

Формулирование эффективной политики в отношении молодежи невозможно без учета всех нюансов ее положения. Это относится как к странам с развитой и переходной экономикой, так и к РФ, где доля молодежи *NEET* в настоящий момент на-

ходится на среднеевропейском уровне. В структуре этой группы в России доминируют не безработные, то есть те, кто активно ищет варианты трудоустройства, а экономически неактивные молодые люди, находящиеся вне рынка труда. Важнейшей характеристикой российской *NEET*-молодежи остается увеличение доли молодых людей с высшим образованием, что свидетельствует о слабой состыковке сферы образования и рынка труда.

Работа выполнена в рамках проекта Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *ILO. World Employment Social Outlook. Trends for Youth*. Geneva, International Labour Office, 2016. 48 p.
2. *Live Longer, Work Longer*. Paris, OECD Publishing, 2006. 146 p.
3. *United Nations. World Population Prospects. 2012*. Available at: <http://dx.doi.org/10.18356/08b807d4-en> (accessed 03.03.2018).
4. *OECD Dataset: Labour Force Statistics by Sex and Age*. Available at: <http://stats.oecd.org/> (accessed 03.03.2018).
5. *OECD. Education at a Glance 2016: OECD Indicators*. Paris, OECD Publishing, 2016. 508 p.
6. Quintini G. *Working and Learning: A Diversity of Patterns*. *OECD WP*, 2015, no. 69. 30 p.
7. *OECD. Education at a Glance 2017: OECD Indicators*. Paris, OECD Publishing, 2017. 452 p.
8. *Modernizing Vocational Education and Training*. Fourth Report on Vocational Education and Training Research in Europe. Thessaloniki, CEDEFOP, 2009. 160 p.
9. *OECD. Off to a Good Start? Jobs for Youth*. Paris, OECD Publishing, 2010. 158 p.
10. Quintini G., Manfredi T. *Going Separate Ways? School-to-Work Transitions in the United States and Europe*. *OECD Social, Employment and Migration Working Paper*, no. 90, 2009. 53 p.
11. *Jobs for Youth: Spain*. Paris, OECD Publishing, 2007. 157 p.
12. *Eurofound. NEETs – Young People not in Employment, Education or Training: Characteristics, Costs and Policy Responses in Europe*. Luxembourg, Publication Office of the EU, 2012. 158 p.
13. *Eurofound. Exploring the Diversity of NEETs*. Luxembourg, Publication Office of the EU, 2016. 72 p.
14. *OECD. Youth not in Employment, Education or Training (NEET) (Indicator)*. 2018. DOI:10.1787/72d1033a-en (accessed 03.03.2018).
15. Coles B., Hutton S., Bradshaw J., Craig G., Godfrey C., Johnson J. *Literature Review of the Costs of Being 'Not in Education, Employment or Training' at Age 16-18*. Available at: <http://dera.ioe.ac.uk/4619/1/RR347.pdf> (accessed 20.03.2018).
16. Yenda Y. The NEET Problem in Japan. *Social Science Japan*, 2005, vol. 32, pp. 3-4.
17. *Eurostat Labour Force Database*. Available at: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/lfs/data/database> (accessed 03.03.2018).
18. Williamson H. Delivering a 'NEET' Solution: An Essay on an Apparently Intractable Problem. *Engaging Wales' Disengaged Youth*. Upton S., ed. Cardiff, Institute of Welsh Affairs, 2010, pp. 7-19.
19. Gregg F. The Impact of Youth Unemployment on Adult Unemployment in the NCDS. *The Economic Journal*, 2001, vol. 111, pp. 626-653.
20. Doiron D., Gorgens T. State Dependence in Youth Labour Market Experience, and the Evaluation of Policy Interventions. *Journal of Econometrics*, 2008, vol. 145, pp. 81-97.
21. Carcillo S., Fernández R., Königs S., Minea A. *NEET Youth in the Aftermath of the Crisis: Challenges and Policies*. *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*, 2015, no. 164. 108 p.
22. *Индикаторы образования: 2016. Статистический сборник*. Под ред. Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В. и др. Москва, НИУ ВШЭ, 2016. 320 с. [*Idikatory obrazovaniya: 2016. Statisticheskii sbornik* [Education Indicators: 2016. Statistical Yearbook]. Gokhberg L.M., Zabaturina I. Yu., Kovaleva N.V. et al, eds. Moscow, NRU HSE, 2016. 320 p.]
23. Варшавская Е.Я. Молодежь, исключенная из сферы занятости и образования, в странах ЕС и России. *Вопросы статистики*, 2015, № 4, сс. 40-47. [*Varshavskaya E. Ya. Molodezh, iskluchennaya iz sphery zanyatosti i obrazovaniya, v stranah ES i Rossii* [Youth Excluded from Employment and Education in EU Countries and in Russia]. *Voprosy statistiki*, 2015, no. 4, pp. 40-47.]

ECONOMICALLY VULNERABLE YOUTH IN OECD AND RUSSIA*(World Economy and International Relations, 2018, vol.62, no. 11, pp. 99-107)**Received 14.03.2018.**Nina T. VISHNEVSKAYA (vishnev@hse.ru),**National Research University Higher School of Economics, 20, Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.**Anna A. ZUDINA (azudina@hse.ru),**National Research University Higher School of Economics, 20, Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.**Acknowledgements. The article was prepared in the framework of the Basic Research Program of the National Research University Higher School of Economics.*

The article is dedicated to the analysis of economically vulnerable categories of youth in OECD and Russia with particular focus on the comparative analysis of various characteristics of NEETs. Labour force participation of young people in the developed countries decreased during 2000–2015 which was associated not only with the cyclical crisis, but also with an increase in the proportion of young people who continue their education. The new statistical indicator – NEET-reflects the ratio of those young people who are not in employment, education or training. Thus, it should identify economically vulnerable groups of young people who experience difficulties with the transition from school to work. The article states that NEET should not be regarded as the only indicator of economic deprivation of young people. The reasons for the drop out from education and employment can be diverse. The category of NEET unites young people with different experience in employment, personal characteristics and life goals. For some of them economic inactivity is a voluntary choice. That is why one should always consider differences in NEET types. However, the majority of NEET group consists of economically vulnerable young people who definitely need support from the state. In OECD countries about 60% of all NEETs got in this state due to some disfunction of the labor market, and the remaining 40% – due to some social or medical reasons. Countries of Southern Europe are characterized by the highest proportion of long-term unemployed and desperate NEETs, reflecting the tough character of youth labor market adjustment to the crisis. The risk of falling into the NEET group as a whole is higher among young women and those who have low levels of education. Effective youth policy is impossible without the consideration of all aspects of youth labor market. This is relevant both to developed and transition economies, including Russia. In Russia the share of NEET youth has been declining over the past twenty years and now is at the level of European mean values. At the same time the structure of NEET youth in Russia is dominated not by the unemployed, i.e. those actively seeking work, but by economically inactive young people who are outside the labor market. One of the most disturbing features of the structure of Russian NEET youth is an increase in the proportion of young graduates with higher education. It points to the difficulties of matching between education and labor market which can come as a result of so-called massovization of higher education.

*Keywords: youth, economic activity, unemployment, NEET, labor force, Russia, OECD**About authors:**Nina T. VISHNEVSKAYA, Cand. Sci. (Econ.), Deputy Director.**Anna A. ZUDINA, Cand. Sci. (Sociology), Researcher.***DOI:** 10.20542/0131-2227-2018-62-11-99-107